

Темный дом стал потрескивать, когда загорелся огонь, воздух заполнился едким запахом дыма.

Снаружи, мечи и копья столкнулись друг с другом. Как только шум, который люди слышали из деревни успокоился, атмосфера стала тихой и душной.

«Второй дядя», Госпожа Фан отодвинула людей, охраняющих ее. Она сделала несколько шагов вперед, чтобы взглянуть на управляющего Сон. Позади нее был огонь: «Почему так?»

«Почему? Разве есть другая возможность?», серьезно сказал управляющий Сон: «Конечно же все из-за денег».

Вероятно, Госпожа Фан не ожидала такого ответа. Она не знала смеяться или плакать.

«Денег? Вы хотели денег?», спросила она и указала в небо: «Отец сказал, что отдаст вам половину Дэ Шэн Чан, но вы отказались. Муж спрашивал у вас не хотите ли вы большего, но вы ничего не просили. Мама вела себя с вами как с уважаемым старшим братом, но вы от всего отказывались».

Он улыбнулся.

«Да, то что вы давали вовсе, не было моим», сказал он: «Это были твои подачки, ты всегда принимала участие в принятии этих решений».

Когда он сказал это он с яростью указал на небо.

«Я хотел этого. Всю свою жизнь я был младшим для тебя. Не только я, даже мои потомки должны подчиняться вам. Я работал на износ, положил свою жизнь на Дэ Шэн Чан, но другие люди воспринимали это как должное. Ты сказала, что дашь мне горы золота и серебра, но будут ли они моими? Они были твоими. Чем больше я хотел, тем больше я должен был тебе. Чем больше я хотел, тем лучше ты выглядела в глазах остальных, а я? Я просто собака семьи Фан!»

На лице Госпожи Фан была не только ярость, но и печаль, ее охранники были удивлены.

«Сон Юнпин, почему ты так думаешь?», она взглянула на него: «Тогда что вы считаете благими намерениями других людей?»

Он засмеялся.

«Что я принимаю за благие намерения? Я сказал, что мне не важны эмоции, я хочу денег», торжественно сказал он: «Когда я поддерживал его, я надеялся, что он умрет и передаст мне компанию. Он называл нас названными братьями, но какой с этого толк? Это он был обязан мне всем, но почему в должниках сейчас я? Не слишком ли несправедливо?»

Она уставилась на него.

«Вы безумец», она погрузилась в печаль: «Нам не стоило так печалиться».

Охранники образовали вокруг нее плотное кольцо. Они осторожно оглядывались, но не могли понять сколько противников было вокруг.

«Вы говорите, что отец умер не от внезапной болезни?», спросила она.

Он снова улыбнулся, глядя на нее со снисходительной жалостью.

«Невестка, независимо от того, что вы говорите, вы называли меня Вторым дядей столько лет, поэтому я поделюсь с вами этой скромной правдой», он сделал паузу: «Да, он не умер от внезапной болезни. Он был здоров как бык, даже сильнейший яд лишь едва тронул его здоровье».

Госпожа Фан поднесла руки к своим губам, но проглотила кислоту, ползшую по ее горлу.

«Над моим мужем тоже постарались вы?», хрипло спросила она.

«Да», признал он: «Вам не нужно спрашивать, я скажу, что и Чэньюй был моей работой. Что говорить о том, что наложница Су всегда была на моей стороне».

Он улыбнулся.

«Старший сын действительно был хорошим сыном. Я дал ему наложницу Су. Она не была слишком красива или талантлива, но он хорошо с ней обращался».

Госпожа Фан почувствовала, как в ее сердце вонзился нож. Когда она думала об этом, она ненавидела Сон Юнпина и ненавидела себя.

Они относились к этому человеку с уважением и любовью. Ей действительно хотелось, чтобы она умерла.

Она подавила крик боли в своем сердце.

«Почему? Почему ты это сделал?», ее голос дрожал, когда она говорила.

Управляющий Сон все еще был так же спокоен, как и всегда, но этой ночью, в его глазах мерцала скрытая радость.

«Из-за денег», сказал он: «Разве я этого не говорил?»

«Если бы вы хотели денег, то мы бы дали их вам. Разве вы не сказали, что хотите Дэ Шэн Чан. Тогда она ваша», сказала она.

Управляющий Сон был в ярости.

«Как у вас, женщин, может быть такой глупый ум?», кричал он: «Если бы ты дала мне то, чего я хотел, то в чужих глазах это не было бы моим. Даже если бы там была моя статуя все бы помнили о тебе. Все помнили бы о нас. Я бы навсегда остался куском мусора, который заслужил снисхождение».

Госпожа Фан не знала должна она быть грустной или сердитой.

«Все именно поэтому?», спросила она.

«Скажи, где Фан Чэньюй?», управляющий Сон опомнился: «Ты думаешь, что чучело из риса и соломы меня обманет? Вы думаете, что меня действительно можно обмануть?»

Выражение лица Госпожи Фан было каменным, а ее спина прямой.

«Я предпочла бы скормить себя тиграм. Почему я должна сказать вам где Чэньюй?»

«Скажи мне. Конечно я тебя не отпущу, но я отпущу Чэньюй», на его лице появилось ласковое выражение: «Я позволю ему жить счастливо, пока он не умрет».

При этом он рассмеялся, как будто рассказал веселую шутку. Но вскоре его смех стих.

«Короче говоря, ты можешь расслабиться, я не убью его, я позволю ему самому дожить свою жизнь, с достоинством. После его смерти я организую ему отличные похороны».

Госпожа Фан посмотрела на него, усмехнулась, но ничего не сказала.

«Невестка, почему ты так себя ведешь?», спросил он: «Зачем тебе нужно прятать его, как крысу? Какой в этом смысл?».

Он улыбнулся.

«Все хорошо, даже если ты ничего не скажешь. Воля небес свята», сказал он, вновь взглянув на небеса: «Судьба вашей семьи Фан была решена небесами. Только я могу нести бремя Дэ Шэн Чан, я, Сон Юнпин, получу награду от самих небес».

Он поднял руку.

«Фи....»

В тот момент, когда управляющий Сон поднял руку, охранники Госпожи Фан начали действовать, подняв щиты.

Стрелы снова засвистели в воздухе.

Крик.

Сон Юнпин теперь опустил руку, которую прежде поднял. Он не успел договорить прежде чем его голос превратился в сдавленный крик.

Его люди поспешно столпились вокруг него, их факела осветили стрелу, застрявшую у него в руке.

Стрела прошла сквозь руку, оставив лишь пару перьев.

«Ты не воля небес, теперь ты видишь, что на шаг позади», сквозь ночи раздался голос

Ночь казалась непроглядной. В какой-то момент зажглось бесчисленное количество факелов, раздался шум.

Охранники оглядывался, но они могли увидеть лишь бесчисленное количество всадников. Даже в сонной деревне было полно людей.

И эти люди не были обычными людьми.

Пылающий огонь освещал их сияющие доспехи, их оружие сверкало.

Это оружие было профессиональным военным снаряжением.

Итак, те, кто пришел сюда, на самом деле были солдатами.

Люди вокруг управляющего Сон были в исступлении.

Он подавил свою боль и посмотрел на приближающуюся старую женщину.

«Сон Юнпин, спасибо, что наконец позволил нашей семье Фан узнать, почему мы так много страдали», сказала разъяренная Госпожа Фан.

Управляющий Сон посмотрел на нее, а потом оглядел людей вокруг.

«Почему?», на его лице было написано слово «непостижимо».

«Почему?», Старая госпожа Фан холодно улыбнулась: «Конечно потому что это ловушка. Может быть ты не знал?»

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253667>